

of this date, year and month
 Sego числа, года и мѣсяца.

№. Фурорно-интересный.

Цена 10 коп.

Сборникъ смѣха, шутокъ и остроумныхъ замечаній въ дорогу, незамѣнимый товарищъ въ одиночествѣ. Полезенъ, какъ холостымъ, такъ и женатымъ. Невѣсты, тоскующія по женихамъ, и женихи, не обращающіе вниманія на невѣсты, при чтеніи сборника "Веры" придутъ къ обоюдному соглашенію. Упорные скептики, смотрящіе на жизнь въ мерные точки, съ чтеніемъ этого сборника становятся жизнерадостными и на утроемъ жизни ихъ расцветается улыбка.

ТОЖЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

СБОРНИКЪ

издается, когда вздумается

ИЗДАТЕЛЮ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

М-г Клея

И ПРИ УЧАСТІИ ИЗВѣСТНЫХЪ

Въ альбомъ художнику Алкоголику.

Не знаю я, въ какой ты школѣ
Свои познанья почерпнулъ,
Но вижу я, что въ алкогольѣ
Талантъ твой нынче потонулъ.
По кисти „Рѣпинской замашки“
Ты не лишенъ: она видна,
Но часто ходишь безъ рубашки
Ты отъ зеленого вина
Изрядно пинешь ты „мазками“
По полотну, вода рукой,
Подъ вечеръ пьяными ногами,
Зигзаги строишь мостовой.
Не знаю я, когда добьешься,
Талантъ впередъ продвинуть свой,
Но, что сегодня ты напьешься,
Объ этомъ спорюсъ я съ тобой.

Духовное завѣщаніе.

Разсказъ.

Аркадій Ивановичъ Бородинъ имѣлъ отъ роду 75 лѣтъ. Обладая значительными средствами, а также многочисленными бѣдными родственниками, Бородинъ еще при жизни рѣшилъ раздать имъ свои капиталы.

Однажды, пригласивъ къ себѣ всѣхъ своихъ присныхъ, онъ вручилъ каждому изъ нихъ порядочную сумму денегъ. Всѣ были довольны и превозносили до небесъ Аркадія Ивановича за его такую свѣтлую, рѣдкую добродѣтель.

Раздавъ почти все, что у него было, Бородинъ оставилъ себѣ самое необходимое для существованія.

— Много-ли мнѣ, старику, нужно!—говорилъ онъ нѣкоторымъ своимъ знакомымъ, упрекавшимъ его за несвоевременную раздачу своего богатства.

— Вотъ посмотрите, они всѣ

На вербѣ.

Папа, купи мнѣ лошадку—
Просить Ванюшечка плутъ.
Но у папаши въ упадку
Денежки вышли. Капуть!
Папа, свежи меня въ Ниццу,—
Просить красотка жена,
„Самъ-бы бѣжалъ за границу,
Да не пускаетъ кошма“.

„Русскіе люди“.

Кричатъ Бодиско, Карлъ
Грингмутъ,
Бергъ, Энгельгардтъ и Кру-
шеванъ
(Изъ бессарабскихъ молда-
ванъ):

„Насъ, русскихъ, инородцы
гнутъ!..“

Читателей же вопль таковъ:
„Избави Богъ отъ этихъ ру-
саковъ!“

В. А. Н.

Вопросы и отвѣты.

В.—Какія искры безопасны
въ пожарномъ отношеніи?

О.—Которыя изъ глазъ сы-
плются.

В.—Когда люди больше все-
го думаютъ о богатствѣ?

О.—Когда они имѣютъ уже
на „черный“ день.

В.—Какое сходство между
музыкой и романомъ?

О.—Какъ то, такъ и дру-
гіе, нужно заводить.

В.—Въ чемъ сходство чело-
вѣка съ рублемъ?

О.—Тотъ и другой разви-
вается на мелочь.

В.—Какое сходство между
стѣною и пустою головою.

О.—Въ первую вбиваютъ
гвозди, а во вторую необхо-
димыя знанія.

В.—Въ чемъ выражается
общее между вегетарианцемъ
и мясникомъ?

О.—Оба другъ друга нена-
видятъ.

В.—Какая скаковая лошадь
не доведетъ игрока до разо-
ренія?

О.—Которая всегда стоитъ
въ конюшнѣ!

отъ васъ отвернутся и ни одинъ
изъ нихъ не заглянетъ къ вамъ.

— Быть этого не можетъ!—
опровергалъ Бородинъ: — не-
ужели у нихъ сердца-то камен-
ныя?

— Вотъ увидите!—пророче-
ствовали знакомые.

Прошелъ послѣ этого годъ.
Банкъ, гдѣ лежали оставленные
для себя Бородинымъ деньги,
лопнулъ, и тѣ небольшія сред-
ства, на которыя Аркадій Ива-
новичъ рассчитывалъ прожить
до самой смерти, — исчезли. И
остался онъ положительно безъ
копейки. Пришлось продавать
вещи, чтобы не умереть съ го-
лода.

Позвалъ тогда Бородинъ сво-
ихъ родственниковъ и объявилъ
имъ, что онъ теперь бѣднякъ
въ полномъ смыслѣ этого слова
и не прочь бы воспользоваться
гостеприимствомъ кого-нибудь
изъ нихъ.

Выслушали родственники сво-
его благодѣтеля, переглянулись
между собою и подъ разными
предлогами постарались изба-

виться отъ обѣднѣвшаго Бород-
кина, давъ слово на будущее
время никогда не переступить
его порога.

Разочаровавшись въ своей ро-
динѣ, Аркадій Ивановичъ стар-
ался больше не вспоминать о
ней.

Кое-какъ влача свое суще-
ствованіе, онъ сталъ прихвары-
вать и, оставленный всѣми, не-
рѣдко, по болѣзни, былъ безъ
пищи и питья.

Случайно узнавъ объ этомъ
одинъ старый знакомый Бород-
кина и зашелъ къ нему.

— Что съ вами, Аркадій Ива-
новичъ? Слышалъ я, другъ мой,
что вы большую глупость сдѣ-
лали, раздавъ свое состояніе
своимъ родственникамъ.

Ну, что-же вышло изъ этого
теперь? Видите?

— Богъ съ ними!—отвѣчалъ
Бородинъ.—тяжело вздыхая.

— А знаете, что я придумалъ?

— Что вы придумали?

— Хотите, я распушу слухъ,
что вы нарочно изобразили изъ

себя бѣдняка и что вы въ на-
стоящее время собираетесь ку-
пить имѣніе за 80,000? И по-
смотрите, что изъ этого вый-
детъ: отбою не будетъ вамъ отъ
вашихъ родственниковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, слѣдуетъ
неблагодарныхъ наказывать. А
родъ наказанія вы уже сами
придумаете, Аркадій Ивановичъ.

И поболтавъ еще немного,
старый знакомый Бородину
ушелъ.

Дня черезъ три послѣ визита
старого знакомаго къ Бород-
кину, къ послѣднему одинъ за
другимъ стали приходить его
родственники и, видя, что мни-
мый бѣдный лежитъ въ постели,
стали наперерывъ ухаживать за
нимъ.

О припрятанныхъ, якобы,
деньгахъ Аркадій Ивановичъ ни-
кому ни слова; но изъ его от-
рывистыхъ намековъ на неуда-
вшуюся покупку имѣнія всѣ по-
няли, что деньги есть. Но гдѣ
онѣ?

Этотъ вопросъ старались всѣ
разрѣшить и на перебой ухажива-

Въ гостиной.

— Вашъ послѣдній романъ произвелъ фуроръ.

— Вы про который говорите: тотъ-ли, который я написалъ, или тотъ, гдѣ мнѣ самому пришлось быть героемъ?..

— Николай Ивановичъ, у меня къ вамъ просьба.

— И весь—вниманіе, дорогая Елена Семеновна.

— Зачѣмъ вы моей дочери неповзрелостныя вещи рассказываете?

— Помните! я прежде, чѣмъ что-нибудь рассказывать, всегда прошу у ней позволенія.

вали за больнымъ Бородавкнымъ тратя большіе деньги, чтобы доставить ему развлечения и разныя удовольствія. Прожить такъ долгое время, Аркадій Ивановичъ скончался, и послѣднія слова его передъ смертью были: ищите подъ подушкой!..

Не успѣвъ онъ еще закрыть глаза, какъ всѣ бросились искать подъ подушкой.

И...О, счастье! тамъ оказался туго набитый портфель.

Открывъ портфель и найдя въ немъ объемистый пакетъ съ надписью: „вскрыть послѣ похоронъ“, — сладко улыбнулись родные, предвкушая наслѣдство.

Похороны Бородавкина были довольно пышны: родственники не жалѣли денегъ. Послѣ похоронъ былъ вскрытъ таинственный пакетъ, въ которомъ оказался другой, немного меньше перваго, съ слѣдующей надписью: „вскрыть на 9-й день“.

Когда, наконецъ, послѣ истечения этого срока приступили къ вскрытію втораго пакета, тамъ оказалась бумага, на которой

крупными буквами значилось: „Мое духовное завѣщаніе. Брату моему двоюродному Жуликову 20,000 руб., сестрѣ моей, урожденной Бородавкиной, по мужу Сволотовой, 40,000 руб., племяннику моему Выжигову 20,000 руб., племянницѣ моей, урожденной Бородавкиной, по мужу Подавиловой 20,000 руб., внуку моему Песову 20,000 руб., внучкѣ моей Выдраловой 20,000 руб., всего 140,000 руб.“.

Благодѣтель онъ нашъ, воскликнули родственники, а деньги? Деньги-то гдѣ? Должно быть, сказано. Да вотъ слушайте дальше. Деньги эти они могутъ получить изъ Сиб. Губернскаго Казначейства, буде имъ ихъ выдадутъ. Въ противномъ же случаѣ, пусть пеняютъ не на меня, а на казначейство, я же довольный своими родственниками и, помня, что поля покойнаго священна, хотѣлъ обезпечить ихъ“.

Редакторъ. Видите, что съ вашимъ матеріаломъ и слѣдуетъ?

Сотрудникъ. Вѣжу!

Редакторъ. Нѣтъ слѣдующій разъ я также поступлю...

Сотрудникъ (вынимая изъ кармана 25 рублей). А этотъ матеріалъ выдалъ правдивый?..

Редакторъ. Подкупилъ. Что же вы раньше его не пощипали: наша статья была бы напечатана.

Маленькій фельетонъ.

Замѣтки фельетониста.

Опять передо мной перо, чернила и бумага. Нужно написать что-нибудь. А что? Попробую на самую невнятную тему: „воробы и ихъ полезное значеніе“. Мнѣ могутъ замѣтить, что это старо и не такая большая птица воробей, чтобы посвящать ей цѣлую статью. Другое дѣло—ворона. Покрайней мѣрѣ, птица сравнительно большая и кричитъ гораздо громче. „Чижикъ, чижики!“ — пускаетъ одиозныя трели воробей: „ка-рррр!“ „ка-рррр!“ „ка-рррр!“ кричатъ во всю глотку вороны. А иѣкоторые находятъ крикъ вороны гораздо симпатичнѣе чѣмъ чирикание воробья. А это объясняется очень просто: любители всего съ ногъшибательнаго всегда будутъ стоять за ворону, чѣмъ за воробья. Хотя, нужно замѣтить: ворона много глупѣе воробья, несмотря на то, что она много больше и горластѣе его. Но въ наше время зачастую умъ гудаетъ на заднемъ дворѣ, а глотка и извѣстная доля нахальства имѣютъ перекрѣсь и устраиваются тепло и сытно. За примѣрами ходить не далеко. Стоять только заглянуть

— Бросьте вы курить. Петръ Ивановичъ.

— Да мнѣ это удовольствіе не дорого стоитъ. Я курю 7-копеечный табакъ.

— За мою дочь сватаются двое, ужъ, право, не знаю, кому отдать предпочтеніе.

— А дочка ваша, къ кому изъ нихъ больше чувствуетъ влеченіе?

— Да они оба ей противны.

— Если вы мнѣ не скажете „да“, то я пушу пулю въ лобъ.

— Кому! себѣ или мнѣ?

— Конечно, себѣ.

— А револьверъ у васъ есть?

— Займу на время, а послѣ отдамъ.

къ любой изъ европейскихъ департаментовъ и увидишь тамъ снопъ и рядомъ маленькіе чирикающіе воробьи и большіе поставленные надъ ними начальниками вороны. Дѣло первыхъ трудиться и чирикать, а обязанность вторыхъ — орать во всю глотку и хищничать. Послѣднимъ, положимъ, не прачъ и воробы заниматься; но ихъ хищеніе ничто въ сравненіи съ хищеніемъ вороны. Много ли можетъ унести воробей въ свой маленький клювъ? Тогда, какъ ворона въ свой жадный ротъ кладетъ массу похищенной добычи. Наказаніе же за это и воробей, и ворона получаютъ различное: воробья отсылаютъ летѣть въ иѣста отдаленныя, а ворону, обрѣзавъ ей предвзвѣтельно немного крылья, оставляютъ дома, стараясь по возможности забыть о ея начинаніи поступкѣ.

Вѣдныя воробы! Пресрѣчныя вороны!...

Но какъ было-бы хорошо, еслибы не было большіхъ вороны и маленькіхъ воробьевъ, но, къ несчастью, это невозможно.

Слово Добро.

Современный шпютъ.

имѣть и умѣть:

А.—Апломбъ, безъ котораго ни на шагъ.

Б.—Билеты (почетные) во все сады.

В.—Врать, елико возможно.

Г.—Гуся лапчатого изобразить.

Д.—Долги неоплатные.

Е.—Емкость ведерную.

Ж.—Жить на широкую ногу.

З.—Занимать направо и налево.

И.—Играть въ клубахъ и не платить проигрышей.

І.—Іосифа прекраснаго разыграть.

К.—Кичиться своими добродѣтелями и своимъ собственнымъ „я“.

Л.—Любить даже 70 лѣтнихъ старухъ.

М.—Маскировать свой образъ жизни передъ кѣмъ нужно.

Н.—Нырять за кулисами по уборнымъ балеринъ.

О.—Обѣдать на чужой счетъ.

П.—Писать любовныя письма наивнымъ дѣвицамъ.

Р.—Рисоваться вездѣ и всюду.

С.—Считаться въ обществѣ порядочнымъ человѣкомъ.

Т.—Трепетать передъ кѣмъ кредиторомъ.

У.—Удирать въ проходныя ворота отъ лихачей.

Ф.—Фрачную пару (неоплаченную), чтобы являться, куда нужно, во всемъ блескѣ пустоты и ничтожества.

Х.—Хохотать надъ обманутой жертвой.

Ц.—Цинизмъ самой высшей марки.

Ч.—„Ч-е-э-къ!!!“ говорить вмѣсто „человѣкъ!“

Ш.—Шампанское пить и глотать устрицы.

Щ.—Щипать доверчивыхъ юныхъ маменькиныхъ сынковъ.

Ъ.—Ъсть за троихъ и всегда быть голоднымъ.

Э.—Э! Э! Э! издавать небрежно звуки, сидя въ ресторанѣ.

Ю.—Юркимъ быть во время спусканія кѣмъ-либо съ лѣстницы 4-го этажа.

Я.—Ясно представлять себѣ всегда выходъ изъ критическихъ положеній.

На улицѣ.

— Мелемуазель! Могу-ли я васъ сопровождать?

— Можете! Я противъ этого ничего не имѣю: только идите сзади.

— Если вы будете ко мнѣ приставать, то я принуждена буду...

— Что сдѣлать?

— Пойти съ вами!..

— Нахалъ! Туда-же съ свинымъ рыломъ въ калачный рядъ!..

— Хоть бы ужъ сказала: — въ грязь непроходимую!..

— Баринъ! неужели у васъ нѣтъ никакого состраданія къ нищему?

— Состраданіе-то есть, другъ мой, да денегъ—нѣтъ.

— Елена Павловна, пойдемте въ Café de Paris?

— Съ удовольствіемъ бы, но тамъ много неприличныхъ женщинъ бываетъ.

— А вы не обращайтесь на нихъ вниманія!

— Я-то не буду; но онѣ обратятъ на меня вниманіе.

Она и Онъ.

Она.

Не смотрите на шикъ
И развязный языкъ,
На румянецъ красавицы алый,
Все поддѣльно у ней,
Начиная съ камней
И кончая грудію впалой.
Не любуйтесь у ней
Вы прядями кудрей:
Парикмахеръ ихъ дѣлалъ французскій,
И зубовъ бѣлый цвѣтъ
Не докажетъ ей лѣтъ,
Ихъ вставлялъ ей дантистъ старорусскій.

Онъ.

Не любуйтесь на шикъ,
Что онъ ѣздитъ привыкъ
Невскимъ быстро, упряжкой парной,
И кричитъ! берегись
Укрошающій рысь
Его кучеръ, какъ будто пожарный.
Все чужое на немъ,
Даже шапка съ бобромъ.
Упряжка и лошади скоро,
И ландо, съ молотка
Ожидаютъ поха
Продадутъ ихъ за долгъ кредиторы.
Новый барина домъ
Ужъ давно въ закладномъ
Онъ гуляетъ по третьей одѣжкѣ.
Кирпича у него
Нѣтъ въ дому своего
Ни въ одной вновь построенной стѣнѣ.
Бриллианты на немъ,
Такъ и блещутъ огнемъ,
Въ долговомъ ихъ хозіа-купчиха,
Какъ умѣлый дѣлецъ,
Обобралъ онъ, подлецъ.
Ее очень законно и тихо.
Дѣло было въ судѣ,
Но встрѣчало вездѣ
И препонъ и документовъ грудю.
Весь купеческій миръ
Зналъ, что этотъ Вампиръ
Не въ тюрьмѣ по какому-то чуду.
Говорили, что имъ
Съ персоналомъ своимъ
Самъ судья былъ подкупленъ деньгами,
Скрывъ улики ясныхъ слѣдъ.
Оправдалъ его свѣтъ
Онъ купчиху оставилъ съ деньгами.
Все имѣнье ее,
Перевелъ на свое

На судъ прогремѣвшее имя.
Жертву щедрую далъ
Внесъ въ казну капиталъ
Не любви, а тщеславія во имя.
Говорить о немъ свѣтъ:
Каждый праздникъ одѣтъ
Въ орденъ, треуголку и шпагу,
Гдѣ ни явится онъ
Всюду встрѣтитъ поклонъ—
И льстецы его хвалятъ отвагу.
И ничто не затмитъ
Не покажетъ на видъ
Оборотную сторону чести,
Если правда небесъ
Не порветъ тьму завѣсъ
Не дождется онъ праведной мести.

Дневникъ происшествій.

Вчера шайка хулигановъ, въ составѣ 40 человѣкъ, вошла въ мирныя переговоры съ мѣстными алыгвазилами. Последніе обѣщались не трогать хулигановъ, если они обратятся въ мирныхъ жителей.

Началась азартная игра въ клубѣ „Карррауль“.

Приглашаются маменькины сынки съ толстыми карманами. Шулера обязательны.

При разводкѣ Литейнаго моста оказались разведенными мужъ и жена: мужъ на одной сторонѣ, жена на другой.

Третьяго дня на Невѣ произошелъ слѣдующій случай. Компанія молодыхъ пижоновъ и трехъ молоденькихъ дѣвицъ, несмотря на прохладную погоду, вздумала освѣтить себя и покататься на лодкѣ. Отъ потеряннаго баланса нѣкоторыми изъ компаніи лодка перевернулась и всѣ сидящіе въ ней опрокинулись въ воду.

Барышни, какъ легкія создания, были скоро спасены, а а пижоны, плавающие какъ пробки, были отнесены течениемъ къ одному изъ финскихъ пароходовъ, гдѣ ихъ и взяли на бортъ.

Въ скоромъ времени жители Галерной гавани будутъ обрадованы пріятнымъ для нихъ извѣстіемъ. — Дума, входя въ ихъ критическое положеніе, при приближающихся во время оттепели наводненійхъ, рѣшила внести на обсужденіе проектъ объ устраненіи съ 1920 года подобныхъ наводненій.

Во вниманіе недовольства публики къ городской конкѣ, рѣшено упразднить хвосты у лошадей, ибо эта лишняя тяжесть для лошадей замедляетъ ходъ дилижансовъ.

Въ недалекомъ будущемъ заборъ, поставленный противъ Николаевского вокзала для огражденія отъ глазъ любопытныхъ строящагося памятника, будетъ замѣненъ новымъ болѣе прочнымъ и высокимъ.

По телефону *).

Москва.

10-го марта. На тверскомъ бульварѣ, обѣшенный мопсикъ укусилъ замоскворѣцкую сваху; составленъ протоколъ; женихи и невѣсты, знакомые свахи, предъявили искъ къ владѣлицѣ мопса...

*) Не желая отвѣчать отъ большихъ столичныхъ газетъ, мы абонировались на междугороднее телефонное сообщеніе; конечно, для насъ эти свѣдѣнія не такъ важно получать по телефону, ибо нашъ сборникъ выходитъ не ежедневно; но принимая во вниманіе, что свѣдѣнія, передаваемые по телефону, часто носятъ характеръ давно минувшихъ дней, мы и рѣшили эти сообщенія предоставить нашимъ читателямъ.

Отъ редакціи — сообщеніе прервано: проволока украдена.

11-го марта. — Сообщеніе не восстановлено.

12-го марта. — Изъ Москвы — ни звука.

13-го — тоже.

Москва.

14-го марта. На одной изъ улицъ Москвы рухнулъ только-что выстроенный пятиэтажный домъ. Архитекторъ, строившій этотъ домъ, представленъ къ особой наградѣ; подрядчикъ, матеріалъ котораго былъ употребленъ на постройку, заваленъ подрядами на постройку домовъ.

15-го марта. — Отъ редакціи. Проволока отрѣзана и сообщеніе прервано.

Съ 15-го по 20-е марта сообщеніе то восстанавливалось, то вновь прекращалось.

Москва.

21-го марта. — Между Шарповымъ и Грингмутомъ вышло маленькое недоразумѣніе. Первый говоритъ, что современная крестьянская соха отжила свое время; второй утверждаетъ, что если бы не было этой сохи, то и васъ, г. Шарповъ, не было бы.

Москва.

22-го марта. — Миръ съ Японіей произвелъ удручающее впечатлѣніе на мѣстныхъ японофобовъ. Чтобы вылить на комъ-нибудь свою злобу, они безобразничаютъ въ ресторанахъ.

23-го марта. — Отъ редакціи. Сообщенія не было: украдена проволока.

Одинъ передъ другимъ.

— Здравствуй, Мишель! Сколько столѣтій тебя не видать! Гдѣ ты пропадалъ?

— Здравствуй, Поль! Былъ, братъ, я за границей; побывалъ и по Америкѣ, Африкѣ, былъ въ Тибетѣ, навѣстилъ Далай-ламу самого, да и мало ли гдѣ еще я былъ. А ты?

— Я тоже недавно пріѣхалъ изъ Австраліи. Чудная страна! Такъ бы, кажется, никогда изъ нея не уѣхалъ.

— Да, Мишель! Твоя правда: есть дѣйствительно чудныя страны. Представь себѣ, напримѣръ, до чего въ Египтѣ земля плодородная! Бросишь, положимъ, горсть хлѣбнаго зерна на землю, — смотришь на утро все поле покрыто пшеницей.

— Это еще не такъ поразительно.

— Ты, вотъ, представь себѣ удивительную метаморфозу: я въ Австраліи, не помню хорошо гдѣ, однажды у одного забора бросилъ пуговицу отъ своихъ штановъ. И что же ты думаешь? На утро я вижу, что на заборѣ висятъ новенькіе - преновенькіе штаны. Конечно, я ихъ взялъ себѣ...

На шеѣ.

Знакомый хвастался на дняхъ Предъ мной наградой своею: Теперь-де онъ въ большихъ чинахъ

И „Анну“ получилъ на шею... Меня онъ все-жъ не удивилъ, Въдъ ордена — одна изъ химеръ...

У самого меня сидитъ

Семь лѣтъ на шеѣ... сынъ

Владиміръ.

Вл. Н—ик—ъ.

Между гимназистами.

— Петя, здравствуй! Ну, какъ лѣто провелъ?

— Лѣто я не проводилъ, а двухъ горничныхъ дѣйствительно провелъ.

Между врачами.

— Совсѣмъ практики мало стало!..

— Не тужи! Или не знаешь, какое время подходитъ?

— Ну, какъ провелъ время за границей, гдѣ побывалъ? Что новаго привезъ?

— Жилъ я все время, прежде всего, въ Теріокахъ; кромѣ нихъ нигдѣ не былъ, а новое у меня — моя жена.

— Представь себѣ! сегодня въ первомъ часу ночи звонокъ. Горничная отперла дверь. Спрашиваю: Кто тамъ? — „Пожалуйте къ умирающему“, — отвѣчаетъ пришедшій. — Да, развѣ, я погъ? — спрашиваю. Идите къ священнику, а меня оставьте въ покоѣ. Такъ и спровадилъ посѣтителя.

— Развѣ тебѣ мѣшала бы трешница, которую ты бы получилъ за констатированіе смерти больного?

У художника.

Купецъ. — Я бы желалъ вамъ заказать свой портретъ.

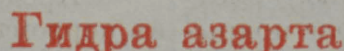
— Васъ, какъ прикажете изобразить?

Купецъ. — А какъ дешевле, такъ и изображайте.

— Быть-можетъ, вы желаете поясной портретъ или же во весь ростъ?

Купецъ. — Да, поди, безъ ногъ-то дешевле будетъ: въдъ на нихъ съ брюками да съ сапогами не мало краски-то уйдетъ. Ужъ лучше по самый животъ нарисуйте.

20-е число.

И оба направляются въ сред-
ней руки ресторапъ.

Получая грошевое содержаніе, они еле-еле перебиваются со дня на день, терпя всевозможныя лишенія въ теченіе мѣсяца. И вотъ, наконецъ, желанное 20-е число. Можно уплатить хозяйкѣ за квартиру со столомъ, отдать въ прачешную за бѣлье, купить табакъ, сходить въ баню... Но всѣмъ этимъ расчетамъ иногда не суждено бывать осуществиться. Зайдетъ Сеня или Миша въ ресторанъ и, подъ влияніемъ лишней выпитой рюмки, спустить все свое мѣсячное жалованье. А на утро къ головной боли присоединяется угрозаenie еще не пропитой совѣсти, что долги не оплачены, табакъ иѣтъ и вообще положеніе скверное. До другого 20-го долго; нужно стараться занять. И занимаетъ понемногу ное у кого, сирѣчь

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ.

Кавалеры за дамами, а ее дамы
за кавалерами ухаживают?

— Да, действительно, это было большое несчастье: вы остались цѣлы.

Если-бы было такъ, то на
землѣ въ настоящее время
тѣсно было бы жить.

— Подарю-ли вы дитя мое, — сказала, — а не будь буре
своей профес.

Начало болѣзни.

Прочитавъ и въ газетахъ, что въ нашихъ лечебницахъ лечатъ по танцѣ. Обратился по адресу. Поместь прилично одѣтѣмъ: была тогда са средствами.

Наши дѣти.

— Тетя, что такое телефонъ?
— А это, если въ одномъ мѣстѣ скажешь, то въ другомъ сразу услышатъ.
— Ты, значить, тоже телефонъ? Папа про тебя говорилъ вчера: «если тетѣ что-нибудь сказать, то непременно во всѣхъ мѣстахъ мгновенно будетъ».
— Папа! Мама говоритъ, что если я буду въ тебя, то меня нужно убить.
— А если ты будешь въ нее, то я тебя сейчасъ своими руками задашу.
— Ну тогда я буду въ дядю Колю, котораго любить мама и ты.

— Какъ тебѣ не стыдно, Соня, играть съ куклами; ты уже большая дѣвочка!..
— А ты посмотри на мои куклы сна-уада, а потомъ и говори: развѣ не виднѣтъ чужихъ куколъ у насъ растутъ.

Ея продолженія.

И вотъ въ продолженіе двухъ мѣсцевъ болѣзнь та-же осталась, а я остался безъ средствъ къ существованію.

Въ магазинѣ готоваго платья.

— Послушайте! Не успѣлъ я трехъ недѣль поносить это пальто, какъ оно уже по швамъ лѣзетъ.
— Счастливый вы человѣкъ. У всѣхъ другихъ за это время на пальто дыры образуются, а у васъ только еще по швамъ распаривается.

Зачѣмъ-же вы всучили мнѣ старую вещь за новую?

— Надѣясь на ваше зрѣніе мы были уверены, что вы ничего такого не замѣтите.

— Этотъ поджакъ оказался краше-нымъ.

— Эй, господинъ! Нынче люди красятся, а не только-что вещи.

— Брехни эти вы возьмите обратно, а деньги возвратите.

— Первое мы съ удовольствіемъ сдѣлаемъ, а второе — никакъ нельзя.

„Гривенникъ“.

Старая мосги—
Старая пѣсни...
Розги и розги...
Розги, хоть тресни!..
Ан.

Митингъ.

Вчера, во время схода грудныхъ младенцевъ въ боль-шомъ залѣ воспитательнаго дома, произошла инцидентъ: было обращено вниманіе сходки на присутствіе посторонней публики, когда-же постороннихъ хотѣли удалить, то большинство воспротивилось, указавъ на необходимость ихъ присутствія, такъ какъ это няньки. Сильно дебатировали по поводу ходатайства объ уничтоженіи обязательнаго двадцатипятирублеваго вноса, при вступленіи въ это высшее учебно-воспитательное заведеніе. Были нѣкоторые констатированы случаи лишенія жизни матерями своихъ дѣтей, изъ-за отсутствія денегъ для вноса. Засѣданіе окончилось далеко за полночь.

— „Почему, скажи мнѣ, Котя“, Такъ спросила сына мать, „Ты лишь приходишь въ гости тети, Крикъ начинаешь ты поднимать?“

* * *

— Потому, что не годится такимъ мнѣ при тетѣ быть, Коля молчу, — она садится За рояль и... *станетъ выть*.
Земной.

Въ книжномъ магазинѣ.

— Что, у васъ есть подержанныя сочиненія Потапенко?

— Да они, сударыня, и новыя-то не лучше подержанныхъ.

Въ вагонѣ.

Въ третьемъ классѣ Костомаровской ж. д. ѣдетъ молодая барышня, молодой человѣкъ и еврей. Барышня мучается зубною болью, молодой человѣкъ, видя страданіе барышни, обращается къ ней:

— Не желаете-ли, мадемуазель, я вамъ дамъ вѣрное средство отъ зубной боли; это средство помогаетъ отъ всѣхъ болѣзней.

— Пожалуйста, будьте настолько добры.

— Это средство—мой горячій поцѣлуй...

— Вы нахаль! — сказала барышня и отвернулась.

Еврей, услышавъ предложенное барышней средство, подошелъ къ молодому человѣку и сказалъ:

— А не можете-ли вы наше средство примѣнить ко мнѣ, я который годъ страдаю гемороемъ...

На улицѣ.

— Ради Бога, дайте 10 коп.; вы можете этимъ мнѣ пять рублей спасти.

— Нате вамъ гривенникъ и объясните, какимъ путемъ я спасу вамъ пять рублей.

— Очень просто! И, видите-ли, пропилъ сегодня пять рублей и не пьянъ еще какъ слѣдуетъ; но, если я выпью теперь еще на гривенникъ, то буду окончательно пьянъ.

Изъ разговоровъ.

— За моей дочерью Зиной, которой недавно минуло 18 лѣтъ, я даю десять тысячъ приданого; за Ольгой, которой 22 года, даю 15 тысячъ; за Вѣрой, которой 30 лѣтъ — 25 тысячъ.

— А еще постарше дочери нѣтъ-ли у васъ.

Въ шляпномъ магазинѣ.

— Дайте мнѣ, пожалуйста, самую модную шляпку.

— Вотъ-съ извольте! Последній фасонъ.

— Да такую шляпку я видѣла на прошлой недѣлѣ на своей знакомой.

— Помилуйте! На прошлой недѣлѣ мы торговали шляпами—перо спереди, а у этой, какъ видите,—сзади.

Въ парикмахерской.

— У васъ руки чистыя? А бритва эта дезинфицирована?

— Не извольте беспокоиться: сейчасъ только брилъ самого господина доктора.

Не выдержали ролей.

Разсказъ.

Семенъ Семеновичъ Мыльниковъ и его супруга Анна Ивановна жили довольно не ладно. Не проходило дня, чтобы не было ссоры между ними. Не рѣдко ссоры эти носили батальный характеръ: или Семенъ Семеновичъ удачно пускалъ тарелкой въ голову Анны Ивановны, или-же кочерга въ рукахъ последней, плотно прижимаясь къ спинѣ Мыльникова, давала чувствовать ему, что и Анна Ивановна не безъ авторитета.

Подобные скандалы не могли не выйти на наружку, ибо прислуга Мыльниковыхъ, которой они иногда съ горяча не замѣчали, съ затаеннымъ злорадствомъ передавала своимъ знакомымъ обо всемъ, что происходило между Семеномъ Семеновичемъ и Анною Ивановною.

Слухъ о жизни Мыльнико-

— Это, который сію минуту вышелъ отсюда? Но у него-же экзема на лицѣ?

— Мы тутъ не при чемъ: это они изволили получить не у насъ, а въ другой парикмахерской.

— Вы меня, пожалуйста, не пудрите этой пуховкой,—видите, какая она грязная...

— Не беспокойтесь, господинъ,—она и новая-то была такая.

— Васъ подъ какой номеръ прикажете?

— Подъ номеромъ-то я недавно ночевалъ, а вы меня подъ полку остригите.

выхъ не только распространился въ томъ городѣ, гдѣ они жили, но и перешелъ въ ближайшій уѣздный городъ, гдѣ имѣлъ имѣніе богатый дядя Мыльниковыхъ—Мочаловъ.

Не вѣря разнымъ сплетнямъ о Мыльниковыхъ, Мочаловъ надумалъ самъ поѣхать къ нимъ, чтобы убѣдиться воочию, какую жизнь ведутъ его племянники.

Когда дядя, собираясь поѣхать, сообщилъ о предполагаемомъ приѣздѣ Мыльниковыхъ, они не на шутку перепугались.

— А что, если онъ застанетъ насъ въ пылу нашего сраженія? Что онъ тогда подумаетъ?—говорили между собою струсившіе супруги.—Пожалуй, и наслѣдство ускользнетъ?!... Нѣтъ, надо какъ-нибудь воздержаться! А какъ?

И порѣшили между собою супруги слѣдующее.

Если на кого-нибудь изъ нихъ найдетъ желаніе обручать другого, то вмѣсто руга-

— Ради Бога осторожнѣе брейте,—порѣзать можете.

— Не беспокойтесь: бритва-то не острая.

Мужъ и жена.

Мужъ. — Что ты мнѣ, душенька, къ именинамъ подарить?

Жена. — Развѣ ты не видишь? Можетъ быть сына, можетъ быть дочку.

На улицѣ.

Барышня. — Ради Бога, избавьте меня отъ этого нахала!!!

Мол. челов. — Пьеръ! Какъ тебѣ не стыдно! Ты вѣчно меня предупредишь.

тельныхъ выраженій употребляютъ, наоборотъ, самыя нѣжныя. Такъ, на примѣръ: слово „негодяй“ замѣнить словомъ „милый“, фразу — „дрянь ты царшивая“ — „дорогая моя женушка“ и т. д.

Было сдѣлано нѣсколько репетицій и все пошло—какъ по маслу.

Въ одну изъ такихъ репетицій приѣхалъ Мочаловъ. Племянники его были очень рады и на перебой старались услужить дорогому дядюшкѣ, расточая другъ другу ласки.

Живя у Мыльниковыхъ, Мочаловъ понемногу убѣждался въ несправедливости слуховъ и отъ души радовался полному согласію супруговъ.

— Вѣдь, вотъ какіе злые языки!—говорилъ про себя Мочаловъ.—Что можетъ быть лучше отношеній моихъ племянниковъ? Что ни слово—„милый“, или „дорогая женушка“, „алмазъ ты мой“, „бриллиантъ ты дорогой“.—И слушать-то пріятно!..

— Здравствуй, Жанъ! Ты куда?

— Это зависитъ отъ того, кто меня спроситъ объ этомъ.

— Тогда и я съ тобой!

— О чемъ это вы такъ глубоко задумались, мадемуазель?

— Вамъ это интересно?

— Очень даже.

— Извольте. Я думала: когда на Невскомъ не будетъ совсѣмъ подобныхъ вамъ нахаловъ?!

Ораторъ.

— Когда я говорю рѣчь, то слушатели мои даже не дышатъ.

— Значитъ, вы ваше краснорѣчіе изливаете на кладбищѣ?..

Но въ одинъ прекрасный день за обѣдомъ Мыльниковы не выдержали и, обмѣнявшись любезностями, „алмазъ“ пустили въ „бриллианта“ тарелкой, а „бриллиантъ“ въ свою очередь бросилъ въ „алмаза“ разливательной ложкой.

И пошла потасовка.

Мочаловъ, ошеломленный подобной сценой, разыгравшейся на его глазахъ, сразу понялъ, что дорогіе племянники его играли передъ нимъ съ начала и до конца комедію, которая имъ въ концѣ-концовъ стала не подъ силу и они дали волю настоящимъ своимъ чувствамъ.

Дядя уѣхалъ. А племянники его, придя въ себя, упрекали себя: не выдержали мы съ тобой какъ слѣдуетъ нашихъ ролей: слова-то замѣнили, а про дѣйствія забыли.

К.

Мечты и действительность.

Замѣтки.

Послѣ обильнаго и сытнаго обѣда Викентій Павловичъ Брысковъ прилежъ на диванъ съ папиросою во рту и предался мечтаніямъ.

— Вотъ я теперь коллежскій ассесоръ! — говорилъ вслухъ Брысковъ. — Черезъ годъ получу надворнаго; обѣщаютъ представить къ ордену — не вредно! Изъ старшаго помощника столоначальника сдѣлаюсь столоначальникомъ; тамъ, смотришь, чинъ коллежскаго совѣтника дадутъ; а, когда получу статскаго совѣтника, непременно женюсь. И будетъ у меня милая, добрая хозяйка, конечно, красивая; домъ — полная чаша; дѣтишки такія маленькія, розовенькія; возмю гувернантку; только вотъ вопросъ: французенку или нѣмку? Нѣтъ, лучше французенку: онѣ пикантнѣе, да и насчетъ всего прочаго сходнѣе. Будучи начальникомъ отдѣленія, получу дѣйствительнаго статскаго, а тамъ недалеко и до пенсіи. Право, хорошо быть чиновникомъ! Хоть и говорятъ, что я бюрократъ, но это все изъ зависти...

Въ отставку выйду непременно съ мундиромъ и полной пенсіей. И еще сравнительно не буду старъ...

— Баринъ! васъ желаетъ видѣть какой-то господинъ, — сказала кухарка, она же и горничная.

— Кто еще тамъ?

— Не знаю. Очень нужно, говорить.

— Пусть войдетъ.

— Здравствуйте Викентій Павловичъ! — привѣтствовалъ Брыскова вновь вошедшій.

— А! здравствуй, здравствуй! Что скажешь?

— Да что сказать-то? Вѣстимо дѣло на счетъ деньжонокъ!.. Пора ужъ! Тѣмъ болѣе, сегодня 20-е число, и вы жалованье получили.

— Сколько тамъ за мною считаешь?

— Сами, небось, знаете, сколько!..

— А все-таки?

— Да ровно сто рубликовъ съ процентами накопилось.

— Хорошо! Я ничего противъ этого не имѣю. Только вотъ что! Ты знаешь, въ какомъ я чинѣ сейчасъ?

— Гдѣ же намъ знать?

— Ну, вотъ, такъ знай!.. Я сейчасъ чуть-чуть не герераль: немного осталось дослужить. А поэтому, пока я не получу генеральскаго чина, ты отъ меня ни копейки не получишь. Понялъ?

— Какъ не понять, понялъ! Только ждать я вашего генеральскаго чина не буду, а подамъ вексель ко взысканію: можетъ-быть, вамъ скорѣе тогда чинъ-то дадутъ.

— Да пойми ты, чудакъ-человѣкъ, что я его скоро получу, и вмѣсто ста рублей ты двѣсти получишь.

— Благодарю покорно! Но мнѣ лучше поскорѣе сто получить, чѣмъ дожидаться двѣсти. Уплатите хоть половину сейчасъ, а остальную я подожду.

Но въ это время горничная выпустила новаго посѣтителя.

— Здравія желаемъ! — проговорилъ скороговоркой новый посѣтитель.

— Что нужно? — обратился къ нему Брысковъ.

— Я отъ сапожника, — прислалъ за деньгами къ вамъ. Позвольте получить?

— Скажи ему, что я самъ зайду.

— Хозяинъ не велѣлъ безъ денегъ приходить, — позвольте получить.

— Я тебѣ русскимъ языкомъ говорю, что самъ зайду.

— Хозяинъ мнѣ тоже говорилъ не французскимъ, чтобы я безъ денегъ не приходилъ.

— Понимаешь, у меня нѣтъ сейчасъ!

— Помилуйте, нынче 20-е, вы жалованье получили, позвольте получить.

Выведенный изъ терпѣнія Брысковъ вскочилъ съ дивана и, схвативъ за шиворотъ посланнаго сапожникомъ, вытолкнулъ его за дверь.

— Чернильница у тебя, проклятый, вмѣсто души!! — кричалъ вытолканный за дверь посланный сапожника.

— Если и ты будешь ко мнѣ приставать, то и тебя ждетъ та-же участь! — проговорилъ Брысковъ, обращаясь къ своему сторублевому кредитору.

— Я и самъ уйду! — отвѣтилъ спокойно кредиторъ. — Только будете меня помнить...

И съ этими словами онъ вышелъ отъ Брыскова.

— Проклятое хамье! Не дадутъ, какъ слѣдуетъ и отдохнуть, право! Какая жадность до денегъ, подумаешь!.. Ни на грошъ благородства! — заключилъ Викентій Павловичъ и погрузился снова въ свои думы.

Но въ это время кухарка Брыскова вошла въ комнату и твердымъ голосомъ спросила.

— Баринъ! получу я сегодня свое жалованье, три мѣсяца уже не получала ни копейки.

— Вонъ!!! Вонъ!!! Вонъ!!! Никому ни гроша. Прочь всѣ отъ меня!!

Кухарка много не стала разговаривать и спустя часъ, уходя совѣмъ отъ Брыскова, сказала ему:

— Подавись сиротскимъ!.. Песья совѣсть! На мои деньги не купишь себѣ теплаго мѣста...

Дальше она не договорила, ибо Брысковъ бросился на нее съ кулаками, но кухарка успѣла во-время уйти, бросивъ на прощанье послѣднее слово:

— Бюррро-кратъ!!!

И начавшееся такъ хорошо послѣобѣденное время закончилось довольно грязнымъ финаломъ для Брыскова.

На именинахъ.

— Съ днемъ вашего Ангела, дорогая Вѣра Николаевна!..

— Спасибо, спасибо! а подарокъ принесли? Вы же обѣщали.

— Принесъ, дорогая моя, принесъ. Вотъ онъ!..

— Да это что? ваша фотографическая карточка? На что она мнѣ?

— А это вамъ на память обо мнѣ, Вѣра Николаевна, чтобы вы всегда знали и были увѣрены, что оригиналъ этой карточки готовъ все для васъ сдѣлать.

— Да вы здѣсь совершенно не похожи!

— Двадцать лѣтъ тому назадъ я снимался, осталось еще двѣ штуки послѣ этой, думаю тоже кому-нибудь подарить на именины.

— Но я не антикварій, чтобы собирать старинные предметы.

— За то я нумизматикъ и люблю собирать современные монеты и зря ихъ другимъ не отдавать.

— Чтой! три рубля за эту статуетку! Да ты съ ума сошелъ, вотъ кабы живая, тогда другое дѣло.
— Эй, баринъ! если бы живая, то мы бы и почесалъ бы наши покупатели.

Между друзьями.

— Зачѣмъ ты все отъ кредиторовъ бѣгаешь? Вѣдь, все равно платить придется.

— Пойми, мой другъ: я не такой важный плательщикъ, чтобы за мною долго бѣгать...

— Миша, ты никому не скажешь?

— Говори, Ваня, — что такое?

— Да мнѣ, пожалуйста, три рубля.

— Такъ развѣ это секретъ?

— Я потому это говорю, что, можетъ-быть, я тебѣ ихъ не отдамъ, а ты разболтаешь другимъ...

Наши супруги.

— Серикъ! намъ необходимо переѣхать квартиру.

— Зачѣмъ, мой другъ?

— Да, вѣдь, изъ этой квартиры ты не можешь понасти въ народные представители.

— Зачѣмъ же ты мнѣ, Вара, измѣнила?

— Когда, съ кѣмъ?

— Да съ этимъ Козивкинскимъ!

— Нашелъ кого!.. Вовсе не съ нимъ, а съ Бородавскимъ.

Мысли и афоризмы.

Если человѣкъ произойдетъ отъ обезьяны, то, во всякомъ случаѣ, обезьяна произошла отъ человека.

Во время дождя не желаютъ раскрывать зонты, а нужно открыть зонтикъ.

При безденежьи человѣкъ бѣзвастъ! Гораздо легче, ибо онъ летаетъ на подобіе пера, отяжелевъ, гдѣ бы занять денегъ.

Если есть у тебя одинъ брюки, не покупай другихъ: все равно парамъ продать.

Частное слово — это вексель, рѣдко оплачиваемый.

Когда ты хочешь о чемъ-нибудь подумать, то прежде справься въ своей головѣ — хватитъ-ли у тебя на это средствъ.

Ухаживая за женщиной, мы, какъ бы ходимъ за своею собственною тѣнью.

Пьюшій часто водку — тоже своего рода герой, ибо, разрушая постепенно свое здоровье, онъ въ то же время приноситъ не малую пользу государству.

Если хочешь всегда «вылезать изъ воды сухимъ», то ныряй въ воду въ непромокаемомъ плащѣ.

Мать и дочь.

— Завтра, Катя, мы съ тобой пойдемъ въ Гостиный дворъ за покупками, такъ, смотри, не ударь въ грязь лицомъ: постарайся кому-нибудь пригнаться.

— Да, ужъ съ нами постарайся! Когда я одна хожу, такъ на меня большаго вниманія обращаютъ, а вы только мѣшать будете.

Tête à tête.

— Многоуважаемый, Дарья Петровна! Вы — мой якорь спасенія.

Ядъ и противоядіе.

Я д ѣ.

Обморокъ супруга.
Задолженность юнца.
Красивая кокетка.
Хулиганъ.
Скандалъ.
Журналъ съ бутафорскими преміями.

Противоядіе.

Новая шляпка.
Сломанный рубль.
Пустой карманъ.
Городовой.
Протоколъ.
Провинциальный наивный подписчикъ.

— Отстаньте, баринъ! Барыня узна-
етъ бѣда будетъ...

— Ну, ужъ бѣду-то, Дашенько, мы
съ тобой; небойся давно пережили.

На Невскомъ.

— Никита Ивановичъ! чего
ты все засматриваешься на
барынь? Какъ тебѣ не стыд-
но...

— Вотъ, дура-то! Быть въ
Петербургѣ, а барынь не по-
смотришь: больно уже онѣ не
похожи на нашихъ. Ты
сама посмотри: одна какъ
щепка, другая, какъ лучинка.

— И чего это, Никита Ива-
новичъ, народъ все бѣжитъ,
словно за ними кто гонится?

— А это, видишь ли, нужда
за ними гонится; вотъ они и
удираютъ отъ нея.

— Марфа! гляди, какой до-
мина-то! Выше нашей коло-
кольни...

— Неужели, Никита Ива-
новичъ, въ немъ живутъ?

— Вѣстимо дѣло живутъ!
Пониже—живутъ побогаче, а
чѣмъ выше, все голь пере-
катная.

У судьи.

— Ваша профессія?
— Математикъ!
— То-есть учитель?
— Нѣтъ, я произвожу раз-
дробленіе и превращеніе обыва-
тельскихъ фizioномій.

— Нестыдно вамъ, такому
молодому, воровать? Лучше бы
честнымъ трудомъ жили.

— Эхъ, господинъ судья!
Честнымъ трудомъ всякій ду-
ракъ можетъ прожить, а вы
вотъ попробуйте пойти украсть.

— Первый разъ вы судились
за кражу, а теперь со взломомъ.
Хорошъ?!...

— Совершенствуюсь, г-нъ
судья

Ваши родители-прекрасные
люди, а вы? Вы въ кого?

— Да, говорятъ, мой дѣду-
шка такой былъ мерзавецъ,
какихъ мало. Въ него—должно
быть!..

Въ банкирскомъ домѣ.

Директ.—Послушайте! такъ
писать нельзя: тутъ ничего не
разберешь. Вы, какъ писецъ,
должны стараться четко и
красиво писать.

Писарь.—Вы господинъ ди-
ректоръ, такъ же не разборчиво
пишете, какъ я, а если мой
почеркъ не писарскій, а
больше подходитъ подъ ди-
ректорскій, то назначьте меня
на подходящую должность.

— Говорятъ: умъ хорошо,
а два лучше!..

— Да! но, если полтора
ума, то много хуже.

Въ художественномъ мага- зинѣ.

— Сколько эта картина
стоитъ?

— Сто двадцать пять руб-
лей.

— Нѣтъ, это дорого!

— Помилуйте, одна рама сто
двадцать рублей стоитъ, а са-
мая-то картина неужели пяти
рублей не стоитъ?

На улицѣ.

— Карррауль!!! Городовой!!!

— Что угодно сударыня?!

— Ахъ, Боже мой! Я сей-
часъ вспомнила: у меня прош-
лый годъ на этомъ мѣстѣ ко-
шелекъ изъ кармана чуть было
не вытащили,—вотъ я и испу-
галась: не было бы покуше-
нія и сейчасъ.

— Извозчикъ! Какого черта
ты такъ медленно везешь?

— Да васъ сударь.

Сверхъ—современность.

Барышня.—Илья Ильичъ,
позвольте вамъ предложить
мою руку и сердце.

— Помилуйте, Елена Федо-
ровна, я-же женатъ.

Барышня.—А вы разведи-
тесь съ вашей женой.

Барыня.—Матрена! ты мо-
жетъ быть занята?

Кухарка.—Нѣтъ, сейчасъ
хочу чай пить.

Барыня.—А то я думала по-
суду сама вымыть, чтобъ те-
бѣ не утруждать.

Кухарка.—Это я сама сдѣ-
лаю, а вы вотъ дровецъ въ
плиту наложите да въ лавочку
моему куму за табакомъ сбѣ-
гайте.

Немного грамматики. Падежи примѣнительно къ жизни.

Именит.—Мужъ.

Зват.—Иванъ Ивановичъ.

Родит.—Въ виду спокой-
ствія своего.

Дат.—Предлагаетъ своей
женѣ.

Винит.—Формальный раз-
водъ.

Творит.—Съ тѣмъ усло-
віемъ.

Предл.—Чтобы навсегда
забыть о немъ, Иванъ Ива-
новичъ.

Почтовый ящикъ.

Петербургъ. Гороховая, Ө.
Я.—У.—Обратитесь въ апте-
карскій магазинъ, тамъ, быть-
можетъ, вамъ дадутъ мази отъ
поэтического зуда.

— Мойка,—Дельтъ.—Вашъ
разказъ написанъ, очевидно,
не перомъ, а полѣномъ.

— Надеждинская, Сердце-
ѣду.—Отъ вашихъ стихотво-
реній пахнетъ казанскимъ
мыломъ и старымъ „хала-
томъ“.

— Звенигородская, — М.
К.—су.—Первый блинъ всегда
бываетъ комомъ; постарайтесь
спечь другой.

Нижній-Новгородъ, — Кузьмъ
Граверу.—Сальностей не бе-
ремъ; обратитесь въ другое
мѣсто.

Астрахань.—Г. Ау—у. Пи-
сать входящія и исходящія не
значить еще быть писателемъ.

— Таву.—Вещь чудная, не
споримъ; но васъ предупре-
дили. Это было уже напеча-
тано въ сборникѣ „Смѣхо-
творъ“ за 1870 г.

Орелъ.—Поэту Заикайлову.—
Вы чиновникъ и поэтъ; но въ
этомъ, право, толку нѣтъ.

— Болховская, Фигли-Миг-
ли.—Видны ваши потуги на
что-то, но мы опасаемся, что-
бы эти потуги не кончились
для васъ печально.

— Къ кому пойти на свиданіе, пойти къ Васѣ, Коля обидѣлся, пойти къ Коля, Вася обидѣлся. Пойду къ Вадиміру Сергѣевичу по крайней мѣрѣ, онъ не обидѣлся другъ, яришъ, друга обидѣло.

Редакторъ

Мг. Клей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТРЕБУЕТСЯ

агентъ съ хорошимъ нѣсомъ, брать, гдѣ плохо лежатъ.

Я былъ лысымъ,

но послѣ употребленія хваленаго средства Пружинны стали, плѣшивымъ, о чемъ и извѣщаю лысыхъ конферентовъ. Акакій Плѣшановъ.

Выдергиваю зубы

безъ всякой боли для себя
Дантистъ Челюстевъ.

Устно и заочно

преподаю „Альфонсизмъ“ съ его отдѣломъ „Сутенерство“. Программа расширена по слѣдующимъ пунктамъ:

1) Альфонсизмъ, какъ средство къ существованію молодыхъ людей, родившихся, чтобы ничего не дѣлать; выражающееся во вліяніи на 75 лѣтнихъ молодящихся старухъ.

2) Деньги, добытыя этимъ вліяніемъ, и ихъ утилизація.

3) Сутенерство, какъ народіа альфонсизма, выражающееся въ эксплоатации этихъ „дамъ“ молодыми людьми, хулиганскаго лагеря.

Устными лекціи, при туманныхъ картинахъ.

КУРСЫ

бильярдной игры и игры въ домино зѣна кондитерской Рыбова: сигнализации, сдѣланка, поддержку мазка и проч. преподаетъ бывшій маркеръ Саша.

Плачу наличными деньгами

за слѣдующіе предметы: неподкупную совѣсть, невинность современныхъ молодыхъ дѣвчатъ, вѣрности женъ, невинность ихъ мужей, добродѣтель 35 лѣтнихъ дѣвчатъ, чистоту 70 лѣтнихъ старичковъ, на расканинившихся альфонсовъ и ихъ черенеденныхъ на строгій образъ жизни счастливолюбивыхъ покровительницъ.

Антикварій ЧЕРЕПОВЪ.

Поваръ,

не пьюшій болѣе 2 бутылочекъ водки въ день, ищетъ мѣсто. Поварской пер. д. Поварова, кв. П. Оварова, спросить П. О. Варова.

Съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаю гг. читателей что „Заря“ Ярмонкина еще существуетъ.

Потерянъ насморкъ!

Нащеднаго покорнѣйше просить оставить у себя.

НАСТОЯЩЕЕ

дѣтское молоко безъ фальсификаціи можно получать у кормилицы Кокосинковой.

Молодымъ людямъ

въ разсрочку предлагаю свои долги. Пшотъ Эпосношевъ.

Чайная и столовая

съ хорошенькими прислугами по умѣреннымъ цѣнамъ. Всѣмъ знакомая ул. № 1115.

НЕЧАЯННО

выпутъ старый кошелекъ съ деньгами. Кошелекъ брошенъ на Невскомъ, а о деньгахъ, просить не беспокоиться.

ПАПИРОСЫ

пьянъ-шевъ предлагаетъ фабрику „ТАБАКОНАВОЗЪ“

ОТКРЫТА

школа игры въ карты для молодыхъ людей начала XX вѣка. Предметы занятія: Передержка, накладка, сѣмка и присыпка. Преподаватель Шулеркинъ.

КУРСЫ

бѣговъ и скачекъ вновь открыты. Программа: букмекерство, бѣгство съ собранными деньгами, продажа старыхъ билетовъ, отмѣтка. Преподаватель Перъ.

СКЛАДЪ ИЗДАВАНІЯ

Лиговиа, д. № 117, кв. 41.

ПРОДАЖА

у всѣхъ газетчиковъ и въ киоскахъ.

Поставщики казенныхъ подрядовъ и фуража въ армію съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаютъ своихъ метрессъ и собутыльниковъ, что кутежи и попойки ихъ, длившіеся во время войны, по случаю мира кончились.